

Милосердие и тирания: спор Бена Джонсона с Никколо Макиавелли

Ситнер Стефания Валерьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: harfenispielerin@yandex.ru

В истории ренессансной политической мысли Никколо Макиавелли занимает прочное место главного “возмутителя спокойствия”, отделившего политику от ее божественной цели [1. с. 149, 150; 7. с. 447; 11. с. 32] и в то же время придавшего новое звучание принципам классического республиканизма [10. с. 7, 156-160].

Благодаря французскому гугеноту Инносану Жантийе, в своем трактате “Анти-Макиавелли” (1576) демонизировавшему флорентийского секретаря с целью оклеветать его соотечественницу Екатерину Медичи [5. С.287, 289-292], негативное и искаженное восприятие работ Макиавелли прочно укоренилось в европейской политической мысли [5. с.300-301; 7. с. 447, 450]. Автор “Государя” воспринимался как наставник тиранов и безбожник, презревший божественную природу и священные обязанности монаршей власти ради сомнительного «государственного интереса» [1. с. 152-154; 2. с. 305; 6. с.177].

Не остались в стороне и английские авторы: начиная с католического кардинала-изгнанника Реджинальда Пола, представившего своего злейшего врага-реформатора Томаса Кромвеля в образе ученика Макиавелли (1536 г.) [9. с.75; 11. с. 30-32], идеи последнего не только искажались, но и сознательно демонизировались, о чем можно судить по работам Кристофера Марло, Джона Донна и других [9.с.80, 83-85]. Хотя были и те, кто, как Фрэнсис Бэкон и Уолтер Рейли, признавал полезность советов “Государя” и использовал заложенные в нем идеи классического республиканизма [7. с. 493; 9. с. 87; 10. с. 124, 129, 157-158]. В целом, камнем преткновения оставались утилитарное отношение Макиавелли к религии и “аморальность” его советов государю [10. с. 123; 11. с. 90; 12. с. 44].

Полемика с циничностью “Государя” отразилась и в записной книжке (*commonplace book*) английского драматурга Бена Джонсона (1573-1637), в которой он обращается к проблеме различения тирана и доброго правителя. В скандальной XVII главе “Государя” (“О жестокости и милосердии и о том, что лучше: внушать любовь или страх”) Макиавелли обосновывает предпочтительность правления страхом и необходимость устраивать расправы, чтобы удержать подданных в повиновении [3. с. 64-67]. Джонсон спорит с этой риторикой спасительного насилия [2. с. 316], используя аргументы Сенеки Младшего, обращенные к молодому Нерону с целью доказать ему важность милосердия для государя (“О милосердии”) [4. с. 199-236; 8. с. 552-553]. Упрощая всю сложность политической мысли Макиавелли, Джонсон противопоставляет “тирану” флорентийца добродетельного и справедливого государя, любимого подданными за милосердие [4. с. 208, 215; 8. с. 552, 555]. Далее Джонсон доказывает, опираясь на Сенеку, что государь не может избежать моральной ответственности, творя расправу чужими руками (см. Глава VII “Государя”) [3. с. 31; 4. с. 214; 8. с. 552-553]. Примеру Чезаре Борджиа, который сначала использовал для умирения Романьи своего подручного Ремиро де Орка, а затем казнил его за жестокость в отношении жителей [3. с. 31, 73], противопоставляется временщик Сеян и его господин император Тиберий, вынужденный сочинить сложнейшую интригу, чтобы спасти свою власть от посягательств фаворита [8. с. 554; 9. с. 99]. Спорил Джонсон с Макиавелли и в отношении религии, доказывая, что она не орудие политики [3. С. 6; 10. с. 158-159], а важнейшая из основ государства [8. с. 553]. Более того, именно христианская религия

предписывает государю, ответственному за свои суждения перед Богом, быть милосердным [8. с. 554]. Интересно, что есть и точки соприкосновения между двумя авторами: Бен Джонсон позаимствовал из «Государя» классификацию знати, лишь изменив критерий на отношение к наследственному, а не «новому» государю [8. с. 551].

В целом, учение Макиавелли (в том виде, в каком его воспринимали к началу XVII века) воспринимается как разрушающее государства (ироническое “doctor of state” о флорентийце [8. с. 552]) через пестование тиранов [2. С. 312; 7. с. 471]. Как показывают “Discoveries”, Джонсон был монархистом и не признавал возможности законным путем свергнуть тирана, в связи с чем уделял большое внимание и добродетельному воспитанию государя, и предотвращению его нравственной деградации в тирана [8. с. 551-555].

На наш взгляд, в “Discoveries” представлен оригинальный ответ на вызов макиавеллизма, являющийся в то же время характерным для преобладавшего в то время искаженного понимания идей Макиавелли.

Источники и литература

- 1) 1. Горфункель А. Х. Философия эпохи Возрождения. М., 1980.
- 2) 2. Иванова Ю. В. Два критика Макиавелли эпохи Контрреформации: от *Ragione di Stato* к *Signa Temporalis Felicitatis* // Перечитывая Макиавелли. Идеи и политическая практика через века и страны / Под ред. М.А. Юсима. М., 2013. С. 305–334.
- 3) 3. Макиавелли Н. Государь / Пер., прим. М.А. Юсима. М., 2014.
- 4) 4. Сенека Луций Анней. О милосердии / Пер. с лат. М. Браша, В. Дурова, Б. Ерогина. СПб, 2021.
- 5) 5. Эльфонд И.Я. Макиавелли, макиавеллизм и антимаквиавеллизм во Франции во второй половине XVI в. // От Средних веков к Возрождению: Сборник в честь профессора Л. М. Брагиной. СПб., 2003. С. 287–301.
- 6) 6. Юсим М. А. Макиавелли. Мораль, политика, фортуна. Этика Макиавелли. Макиавелли в России. М., 2011.
- 7) 7. Allen J. W. A history of political thought in the sixteenth century. L., 1977.
- 8) 8. Ben Jonson / The Oxford authors / Ed. by I. Donaldson. Oxford, N.-Y., 1985.
- 9) 9. Boughner D. C. The devil's disciple; Ben Jonson's debt to Machiavelli. N.-Y., 1968.
- 10) 10. Peltonen M. Classical Humanism and Republicanism in English Political Thought, 1570-1640. Cambridge University Press. 1995.
- 11) 11. Raab F. The English face of Machiavelli. A changing interpretation 1500-1700. L., Toronto, 1964.
- 12) 12. The Cambridge History of Political Thought 1450-1700 / Ed. By J. H. Burns. Cambridge University Press, 2008.